

***К ВОПРОСУ РАЗУМНОГО СООТНОШЕНИЯ НАУКИ И РЕЛИГИИ
В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ***

Тимофеева С. В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматриваются вопросы разумного соотношения науки и религии в антропологических исследованиях, диктующие расширение методологических границ.

Ключевые слова: наука, религия, антропологические исследования, методологические границы.

***TO THE ISSUE OF REASONABLE PARITY OF SCIENCE AND RELIGION IN
THE ANTHROPOLOGICAL STUDY OR ABOUT THE NEED TO EXPAND
THE METHODOLOGICAL BOUNDARIES***

Timofeeva S.V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with the issues of the reasonable parity of science and religion in the anthropological study that dictates the expand of the methodological boundaries.

Key words: science, religion, anthropological study, methodological boundaries.

«По большому счету у человечества есть только две возможности заглянуть в будущее – наука и религия...»,

В.А. Садовничий, докт. физ-мат. наук

Человек – самое сложное и уникальное творение на Земле. Однако, человек не есть только видимая телесно-физическая сторона или оболочка – это сложно структурированный Универсум, микрокосм, подобный Вселенной, макрокосму. Для изучения человека как «существа многоэтажного» (Н.А. Бердяев), различных аспектов его многомерности, совершенно необходимы междисциплинарные знания из самых разных областей. Проблема человека есть проблема незавершённая, неисчерпанная, и «духовный вектор развития» человека (С.П. Штумпф) направляет его к постижению своих глубинных основ, которые выходят за ограниченность рамок био-физиологических, «...космическое же религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования» (А. Эйнштейн).

Еще Б.Г. Ананьев отмечает востребованность интеграции всех наук для исследования целостной системы человекознания, которую невозможно «схватить» и описать только одной краской. Для полноты осмысления многогранной человеческой сущности требуется весь имеющийся на данный момент научный (и не только) арсенал и инструментарий, а иначе наука (как сфера активного познания) застынет в своем необоснованном консерватизме и ортодоксальности.

Рассматривая и анализируя научные исследования по человековедческой проблематике, невозможно обойти столь деликатный вопрос разумного соотношения науки и религии (рационального и внерационального). Общеизвестно, что процесс познания движется по спирали («спираль познания»), набирая с каждым новым эволюционным витком и обновленное опытное знание, которое становится всё глубже и интереснее, преодолевая линейность и крайности, расширяется возможности его сущностно-содержательной рефлексии.

На заре появления человеческой цивилизации религия, философия и наука (как неотъемлемые формы индивидуального и общественного сознания) составляли единое неразрывное целое, единую реальность, то есть представляли собой синтез величайшей мудрости. И картина мира первобытного человека на удивление была цельной и нераздробленной, а его космическое (мифологическое) миропонимание устраивало его и не подвергалось сомнению или дискуссиям. Лишь много позднее именно в европейской цивилизации происходит разделение единого тела культуры на отдельные части, возникает неоправданное противостояние этих частей (что характерно и на сегодняшний день), их развитие идет параллельными путями. Отсюда и образ человека, его целостность размывается разными научными направлениями, теряется, по сути. «Современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли. Особенно изощренные формы искусство разложения целого на составные части приняло в науке...» (Олвин Тоффлер, из предисловия к книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса», 1986).

Интереснейший русский философ-идеалист, психолог Н.Я. Грот утверждал, что «...самые основания религии, философии и науки необходимо... рано или поздно признать заложенными в самой природе человека». Глубочайший отечественный физиолог, академик А.А. Ухтомский в свое время правомерно задался вопросом: «Откуда общепринятое теперь различие *in genere* «знания» (науки) и «веры» (религии)?, а тема его богословского диссертационного исследования носило название «Космологическое доказательство Бытия Божия». Известный швейцарский философ, основатель аналитической психологии К.-Г. Юнг: «Для конфликта между верой и знанием нет никакой почвы, обе стороны необходимы, ибо по отдельности нам недостаточно ни одного только знания, ни одной лишь веры».

В этом отношении культурная восточная традиция оказалась много дальновидней и мудрей европейской: она лишена интеллектуальных шатаний и «растаскивания» человека на части разными сферами наук. Посмотрим преимущества такого целостного понимания и исследования, обратимся к истории классической индийской философии, где наука изначально носит духовный характер и не противопоставляется религиозному миропониманию, религиозной картине мира. «Главным предметом изучения индийской философии всегда оставался Человек как целостное явление» и осмысливался он в неразрывном единстве с Природой, Вселенной, Космосом, сохраняя при этом свои индивидуальные внутренние движения души. Человек (так же как и любое другое явление) рассматривается с разных точек зрения, используя целостный (синтетический) подход. «Гибкость в восприятии нового здесь диалектически дополняется устойчивым консерватизмом» (историк Л.В. Шапошникова). Это как могучее дерево, ушедшее корнями в седую древность, а молодыми свежими побегами одухотворяющее зеленую крону. «Каждая новая философская система Индии рождалась не в отрицании предшествующей, а с ее помощью, дополняя и обогащая индийскую духовную традицию, проявляясь как мудрость веков. Л.В. Шапошникова: *«Индиец не может себе позволить роскошь отрицания, ибо твердо знает с ранних лет, что отрицание – препятствие, задержка на пути к истине»*, трансцендентные же аспекты бытия (вне логичности, вне опытного восприятия, за пределами чувственности) наличествовали в природе всегда, они изначально заложены ею (душа, Бог...). Таким образом, в мировоззренческой восточной традиции мы наблюдаем «диалектическое единство прошлого, настоящего и будущего» (так называемое «Колесо Времени», мировой истории, «Колесо Закона», Калачакра, единство микро- и макрокосма).

Сегодня постепенно изменяется традиционная европейская научная парадигма, и классическая и неклассическая наука сопрягаются в определенных точках, наблюдается так называемый «теоретико-методологический плюрализм» (П.К. Фейерабэнд) – недопустимость, ограниченность одного какого-либо метода в целях расширения поля разумного и грамотно обоснованного научного поиска, получения некоего гармоничного научного результата. «Наука отнюдь не священна» – заключает Фейерабэнд, а «элементы нерационального имеют право на существование внутри самой науки». В.П. Кохановский: «Всё громче сегодня звучат голоса тех, кто отказывается от проведения демаркации «наука – ненаука», подчёркивает социокультурную обусловленность содержания теоретического знания, роль ненаучных элементов в нём. ...осуществляются «внепарадигмальные вкрапления» в содержание научного знания, что ...ставит под сомнение утверждения о незыблемости рациональных норм и принципов» [2]. Уже «многим становится ясно, что время и ресурсы противопоставления Науки и Религии исчерпаны», а значит, необходим синтез науки и религии, их диалог, встреча физики с метафизикой – размышлял еще в 1997 году в своей статье «Синтез науки и религии» ученый-герменевт Ю.И. Кулаков, ученик выдающегося советского физика И.Е. Тамма, разработчик теории физических структур и бинарной

геометрофизики. М. Эпштейн – философ, культуролог, филолог, университет Эмори (Атланта) сегодня констатирует: «...в XXI веке взаимное отчуждение науки и религии еще более возросло», между тем как «горизонт, где наука сходится с религией» высвечивает «интеграцию двух типов мировоззрения в целостную картину мира» [6].

В культуре Востока интеграция, синтез знаний присутствовал всегда. Европейскими учеными делаются «попытки преодолеть состояние интеллектуального разрыва, усилить интуитивные и внелогические способности человеческого мышления, работающего близко к естественной границе своих возможностей» (Т.Б. Романовская). «При этом всё глубже осознается то обстоятельство, что любая форма рациональности (в том числе научная), какой бы гибкой и утончённой она ни была, не может «уложить в себя», пожалуй, большинство социокультурных явлений с их «загадками», «тайнами» и т.п. Например, никакая рациональность не может превратить религиозное сознание (с его личностно-экзистенциальным содержанием) в строгое концептуальное мышление с его чёткими понятиями и принципами» [2]. Немецкий физик Макс Борн, один из создателей квантовой механики, его предостережение: «...мы должны также заботиться о том, чтобы научное абстрактное мышление не распространялось на другие области, в которых оно неприложимо. Человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении».

XXI век – это век синтеза науки, религии, философии, искусства. И сегодня, когда «мы стоим на пороге Века Синтеза» (Дейн Радьяр), в процессе развёртывания следующего эволюционного этапа развития человечества, рациональных научных знаний в исследовании сложнейшей человеческой сущности, души, духа и духовности человека уже совершенно недостаточно; методологические границы в антропологических исследованиях будут расширяться вне зависимости от желаний ортодоксальной части научного сообщества. Т.И. Бармашова: «Неоспоримо единство всего сущего, его связь с Высшими Силами, человеку же в такой мировоззренческой парадигме отведена особая роль связующего элемента между Высшими Силами и материальным миром» [1]. С.П. Штумпф: «Дух, будучи проводником между идеальным цельным Абсолютом (должным) и личностным пространством индивида (сущим), задаёт глубинные основы человеческого бытия, выражает внутреннюю наполненность духовности». Е.В. Романова: «Религиозное же миропонимание в целостной картине мира совершенно отвергнуть не представляется оправданным и убедительным» [6].

Всё больше учёных разных научных направлений приходят к единой мысли о том, что древние мудрецы знали Человека и о Человеке несравненно больше, чем люди XXI века. По глубокому и небезосновательному убеждению современного исследователя В.И. Кабрина, сегодня в науке «речь должна идти о восстановлении духовно-космической универсальности и целостности человека», и в его изучении должна быть применена «ассимиляция знаний, возрождающийся синтез экспериментально-научного, художественного, философского, сокровенного, мистического, религиозного опыта *на базе*

антропологически обновляющейся науки». Требуются комплексные подходы и методологии, корректно совмещающие достижения мировых духовных учений и классические традиции. Многогранный вопрос изучения человека «...невозможно решить силами какой-либо одной области познания, в частности науки, при решении проблемы требуется интеграция философского, научного, религиозного, аксиологического, эзотерического знаний. Поиск истины более эффективен на стыке нескольких наук и даже областей познания» – утверждает Р.А. Парошина.

В.А. Садовничий: «Учёный будущего должен быть максимально свободен от научного догматизма. Он должен лучше, чем мы, осознавать ограниченные возможности научного знания и не абсолютизировать науку в качестве единственной надежды человечества на разрешение его жизненных проблем» [5]. Идёт постепенный и закономерный процесс духовного мышления – сближение сакральных и светских знаний. Ещё Альберт Эйнштейн справедливо заметил о необходимости совмещения религии и науки: «Религия без науки слепа, наука без религии ущербна». Российский академик, математик Ю.С. Осипов: «...мне кажется, что серьёзный учёный должен задуматься, а какова связь между наукой и религией, каково соотношение между верой и знаниями. Хочу отметить, что довольно много очень известных учёных постепенно начинали осмысливать эту связь. Почему? Оказывается, что **для миропонимания им не хватает знаний светской науки**, как говорится, **не удаётся убедительно замкнуть систему»** – [3]. Только «синтез, целостное единство любых и всяких методологических подходов» (религиозных, сакральных в том числе), ориентированных на целостное изучение человека имеют право быть в современной ситуации активного поиска оптимальной научной парадигмы целостности. С.В. Мейен, палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук, статья-размышление «Кто первым бросит камень?» (1987) выводит, по сути, стратегический афоризм: «...Наука бывает знающей, а бывает мудрой. Мудрость науки – в ее методологии».

Нельзя вместе с водой выплеснуть и ребенка.

Литература

1. Бармашова, Т.И. Понятие «души» в русской философии. Доклад на XVII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях «1917–2017: уроки столетия», 16–18 января 2017 г., секция «Философия и теология».
2. Кохановский, В.П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 576 с.
3. Осипов, Ю.С. Зачем физикам нужно богословие? Доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rodon.org/relig-121018123818>
Дата обращения 02.01.17
4. Романова, Е.В. Религиозное миропонимание и картина мира. Доклад на XVII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях «1917–2017: уроки столетия», 16–18 января 2017 г., секция «Философия и теология».
5. Садовничий, В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Доклад Ректора МГУ им. М.В. Ломоносова ак. В.А. Садовниченко на IV

Российском философском конгрессе «Философия и будущее цивилизации». 24-28 мая 2005 г., Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magistral77.livejournal.com/193646.html> Дата обращения 01.01.17

6. Эпштейн, М.Н. Горизонт, где наука сходится с религией (из манифестов группы «Симпосион») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?id=4441§ion_id=2596&view=print